

— Получилось?! — Услышав слово «кираса», Сяо Юй с удивлением схватил Эрика за плечи, и в его глазах мгновенно вспыхнула дикая радость. Будто желая убедиться в правдивости слов собеседника, он переспросил:

— Ты уверен, что вам удалось создать латный доспех?

— Больно, отпусти сначала! — Эрик съежился, пытаясь вырваться из цепкой хватки Сяо Юя, и, вытирая пот, стекающий по лбу, с некоторой долей смирения ответил. — Если под латным доспехом ты имеешь в виду тот тип брони, который ты нам описал...

В глазах Сяо Юя вспыхнул огонь, и он тут же развернулся, направившись к кузнице, оставив Эрика позади, с трудом тащившего свое округлое тело вслед за ним.

Из-за несовершенства средневековых технологий выплавки железа настоящие латные доспехи начали проявлять свою мощную защитную способность лишь в поздний период Столетней войны между Англией и Францией. Именно поэтому английские длинные луки в начале войны завоевали такую славу.

Сяо Юй не был глубоко знаком с технологиями выплавки железа того времени, но, желая повысить защиту членов рыцарского ордена, описал Эрику латные доспехи, которые в будущем широко использовались дворянством и рыцарями. Конечно, он не надеялся, что Эрик и другие кузнецы смогут создать полноценный доспех, подобный миланскому или готическому, но предложил им попробовать изготовить хотя бы кирасу для защиты груди. Ведь в двенадцатом веке создание полного латного доспеха было практически невозможно, да и ношение такого доспеха в бою сделало бы воина слишком неповоротливым и неудобным.

Когда он поспешно добрался до кузницы, то увидел, как Из вышла наружу, держа в руках что-то, напоминающее кирасу.

— Протестируем это, — с любопытством произнесла Из, увидев Сяо Юя, и, кивнув ему, передала доспех сопровождавшему ее рыцарю.

Сяо Юй остановил рыцаря, взяв кирасу, о которой говорил Эрик, и внимательно осмотрел ее. В этот момент Эрик, запыхавшись, подбежал к нему сзади и, с трудом выговаривая слова, произнес:

— Ты говорил о доменной печи... Мы смогли сделать что-то похожее, но созданная броня действительно стала прочнее, чем раньше.

Сяо Юй ранее объяснял Эрику, что доменная печь может помочь в технологии литья стали, но не ожидал, что тот, объединив ее с техникой изготовления дамасского клинка из стали вуц, самостоятельно разберется в материалах, необходимых для создания кирасы.

Кираса в его руках не была такой гладкой и блестящей, как те, что он видел в прошлой жизни, но она уже имела базовую форму, необходимую для защиты груди. Весь доспех состоял из двух тонких пластин спереди и сзади, с выпуклой дугой в центре груди для смягчения ударов. Плечи и подмышки были закреплены прочными ремнями для фиксации на теле.

— Попробуешь надеть? — Из, наблюдая за тем, как Сяо Юй изучает кирасу, с энтузиазмом предложила.

— Хорошо, — неопределенно кивнул Сяо Юй, указывая Эрику помочь ему надеть доспех. Эрик, стоя на цыпочках, затянул ремни.

Окружающие, увидев это, расступились, и Из с Сяо Юем обменялись взглядами, прежде чем переместиться в более просторное место. Встав, Сяо Юй опустил руки, полностью раскрывшись перед Из, которая уже достала двуручный меч и приготовилась к удару.

— Давай.

Едва слова сорвались с его губ, как Из, с силой оттолкнувшись ногами, рванулась к Сяо Юю. В момент столкновения её меч описал огромную дугу в воздухе и с громким звуком обрушился на кирасу.

— М-м... — Сяо Юй, не удержавшись на ногах, отступил на несколько шагов, прежде чем смог стабилизироваться. От сильного удара в грудь он согнулся, кашляя.

— Сяо? — Из убрала меч и с беспокойством посмотрела на него, на лице которого читалась боль. — Как ты? Не поранился?

— Ничего, под кирасой я ношу кольчугу, — с трудом произнёс Сяо Юй, нахмурившись и махнув рукой Из.

Поднявшись, он посмотрел на место удара. Выпуклая часть кирасы действительно смягчила часть силы удара, но на ней все же остался след, хотя и неглубокий. Доспех был немного велик на нем, и сила удара меча Из все же передалась на его тело.

— Защита неплохая, — отдышавшись, Сяо Юй позволил Эрику помочь ему снять кирасу. — Продолжайте в том же духе, только обратите внимание на размеры.

— Хорошо, хорошо! — Эрик, уже с горящими глазами, смотрел на кирасу в руках Сяо Юя. Он предвкушал, как этот доспех изменит ход будущих сражений, заставив многих открыть рты от удивления. Возможно, история запишет, что именно Эрик первым создал такую эффективную кирасу.

Когда Эрик, словно святыню, унес кирасу, Сяо Юй все еще кашлял. Из, с легким раздражением, похлопала его по спине:

— Сяо, ты слишком худой.

Услышав это, Сяо Юй с недовольством закатил глаза:

— Мне что, нужно быть таким же толстым, как Эдуард?

На самом деле Эдуард не был толстым, он был скорее высоким и крепким, но Сяо Юй просто хотел ответить на подкол Из. Однако после его слов действия Из словно замерли. Она убрала руку с его спины, выпрямилась и ровным, безэмоциональным тоном произнесла:

— Сяо, тебе не нужно больше выяснять что-либо о моих отношениях с ним.

Ранее Сяо Юй действительно пытался узнать у Из о ее отношениях с Эдуардом. Той ночью он видел, как Эдуард был искренне опечален, и если это была всего лишь игра перед ним, то это было бы смешно. Все эти годы Из не сближалась ни с одним рыцарем, полностью посвящая себя делам ордена, не думая о личной жизни.

Сяо Юй всегда считал, что Из четко понимает свою жизнь и не нуждается в чьих-либо советах относительно будущего. Однако появление Эдуарда заставило его осознать, что в сердце Из все

еще есть преграда, которую она не может преодолеть. Для Сяо Юя она была как родная, и он не хотел, чтобы она навсегда осталась с негативными эмоциями, отвергая близость других. Поэтому он впервые нарушил свое правило не вмешиваться в чужую личную жизнь и спросил Из о прошлом, но результатом стали ее постоянные вспышки гнева.

— Ладно, если ты настаиваешь, — смиренно вздохнул Сяо Юй.

Они молча вернулись в свои комнаты.

Подходя к двери, они встретили Анри, который помахал Сяо Юю, держа в руке письмо.

— Сяо, письмо для тебя!

— От кого? — Сяо Юй взял письмо, с недоумением опустив взгляд. Увидев сургучную печать на конверте, он замер.

— Из Иерусалима.

На конверте была сургучная печать наследного принца Иерусалима — личная печать Балдуина. В центре темно-зеленого сургуча был изображен крест крестоносцев Латинского королевства Иерусалима, окруженный четырьмя греческими крестами — этот герб можно было увидеть повсюду на флагах Иерусалима и на груди рыцарей. Под крестом, вокруг герба, была выгравирована надпись: «Тайная запись Балдуина».

Сяо Юй достал кинжал, аккуратно вскрыл конверт и развернул письмо. На листе перед ним предстали изящные и плавные строки, написанные с искусством — это было письмо, написанное самим Лайтом, а не продиктованное.

Воспоминания четырехлетней давности словно вырвались из заточения, и образ юного наследного принца, почти забытый Сяо Юем, постепенно возник в его памяти.

«День за днем мое состояние ухудшается. Мусульманские врачи, помимо наложения мазей, проводят мне клизмы и кровопускания, и все это вызывает у меня боль и ненависть...»

«Сяо, помнишь, как я говорил, что ты мой Елисей?» — Прочитав это, рука Сяо Юя дрогнула. Следующие несколько слов были написаны неровно, выделяясь на фоне остального текста. Он мог представить, как юноша замер, прежде чем продолжить писать, и как затем его лицо озарилось облегчением.

<http://bllate.org/book/16685/1531247>